

Около восьми утра Хару с трудом открыл глаза.

— Уже утро? — лениво пробормотал он, осторожно толкнув Касугано Сору, которая уютно прижалась к его руке.

— Сора, нам пора вставать. Сегодня нужно поехать в академию Ходзуми и заняться переводными документами, — тихо сказал Хару, еще чувствуя тяжесть сна, пытавшегося затащить его обратно в фuton. Несмотря на попытки разбудить сестру, было очевидно, что сам Хару не особо готов покидать теплое одеяло.

— Еще немного... — сонно пробормотала Сора, цепляясь за него еще крепче.

Ее объятия вызвали у Хару довольный вздох. Учеба могла подождать, сон казался куда более привлекательным. Он поддался искушению, снова устроившись в футоне, наслаждаясь моментом.

Время ускользнуло незаметно.

В десять утра яркий солнечный свет, пробивавшийся сквозь окно, разбудил Хару. Он медленно сел, аккуратно укутал Сору одеялом и включил кондиционер, выставив температуру на комфортные 27 градусов, после чего тихо вышел из комнаты.

Как только Хару вышел, глаза Сору слегка приоткрылись, а ее щеки порозовели. Она натянула одеяло на нос, пробормотав:

— Как неловко...

Освежившись, Хару вышел из дома, решительно настроенный начать день.

У ворот дома Касугано остановился черный Rolls-Royce Phantom. Хару открыл дверь и небрежно расположился на мягком заднем сиденье.

— В академию Ходзуми, — лениво приказал он, растянувшись на сиденье. Водитель, мужчина средних лет, всегда наготове, мгновенно отреагировал:

— Как скажете, сэр.

Rolls-Royce плавно тронулся с места.

Пока за окном мелькали знакомые пейзажи, мысли Хару лихорадочно кружились.

"Неужели я и вправду стал Чимпионом?" — размышлял он. Еще два дня назад он был обычным человеком. Теперь все это казалось сном. Пытаясь развеять чувство нереальности, он подумал: "Ну, раз уж это так, пора привыкать к хаосу!" В глазах Хару мелькнул дикий огонек азарта. С того момента, как он выжил после почти смертельной схватки с Цукуёми, что-то внутри него изменилось, толкая его принять сумасшествие новой жизни.

Мир, который он знал более двадцати лет, рухнул под натиском атаки Цукуёми.

Когда смерть казалась неизбежной, Хару без колебаний пошел на взаимное уничтожение, вызвав метеорит прямо из космоса, который должен был погубить и его, и Цукуёми. Но в этот критический момент Хару сумел активировать свою способность — Власть Жизни — и, вопреки всему, остался жив.

Он никогда не забывал о долгах. Даже несмотря на то, что таинственное "яйцо" перенесло его в это время против его воли, оно спасло ему жизнь. Теперь настало время собрать информацию, необходимую для выполнения задания, данного "яйцом".

Окинув взглядом зеркало заднего вида, Хару заметил на своем лице смесь эмоций: возбуждение, жажду крови и предвкушение. Водитель, заметив этот взгляд, нервно сглотнул. "Может, мне сменить профессию?" — мелькнула у него мысль.

Автомобиль неспешно проехал через знакомые пейзажи и остановился на окраине святилища.

Наблюдая за процессом реконструкции храма через окно, Хару повернулся к водителю:

— Как тебе удалось все это скрыть?

— Мы задействовали правительственные связи, чтобы контролировать распространение информации. Как только мы засекли скопление божественной силы, выдали предупреждение о землетрясении. Разрушения святилища списали на падение метеорита, а воспоминания жителей изменили местные жрицы с помощью духовной силы, — пояснил водитель, его голос дрожал.

— Впечатляет, — усмехнулся Хару. — Все так быстро уладили. Может, стоит еще больше все взбудоражить?

Тем временем, в Ямато главы четырех великих кланов испытывали нарастающее беспокойство.

На далекой, пустынной горе.

— Цель попала в ловушку, — прошептал солдат в рацию, на его форме был знак спецназа Ямато.

— Принято, — прозвучал ответ в наушнике.

— До точки осталось десять метров... пять... один...

— Огонь!

Из окружающих гор показались солдаты, вооруженные замаскированными пулеметами.

С гримасой решимости они направили оружие на стремительно движущийся Rolls-Royce и открыли шквальный огонь.

— Хм? — Хару, сидящий на заднем сиденье, ощутил внезапную волну опасности — инстинкт Чемпиона дал о себе знать.

Пулеметы зажужжали быстрее, выпуская алую смерть.

Оглушительный грохот выстрелов эхом разнесся по горам, пули с устрашающей силой врезались в Rolls-Royce.

Переднее стекло разлетелось вдребезги, колеса были разорваны в клочья, машина закружилась на дороге, теряя контроль. Превосходный автомобиль был мгновенно превращен в изрешеченный металлолом.

Солдаты не теряли времени. Один из них поднял на плечо гранатомет — мощная модель,

предназначенная для борьбы с танками. Как один, они выпустили ракеты в сторону машины.

Взрыв оглушил окрестности. Rolls-Royce превратился в огненное месиво, объятые пламенем.

Но среди огня появился силуэт, окруженный золотым сиянием. Хару был цел и невредим, стоя посреди разрушений.

Солдаты тут же среагировали, вновь прицелившись ракетами в его сторону.

— Огонь! — раздался крик, и новый залп ракет устремился к Хару.

Он двигался с молниеносной скоростью, уклоняясь от снарядов и мчась к горам. Взрывы сотрясали землю за ним, но его золотая броня продолжала сиять, отражая пули.

Пули глухо звякали, отскакивая от чего-то твердого, как сталь, сплющиваясь, как монеты, прежде чем отлететь в стороны.

"Как и подсказывали мои инстинкты — здесь нет настоящей угрозы," — подумал Хару, его лицо оставалось спокойным и невозмутимым, с легкой игривой улыбкой, словно он просто развлекался.

Хару пробивался сквозь шквал пуль, карабкаясь по склону горы. Он достиг одного из стрелков и, сжав кулак, нанес удар. Земля содрогнулась, образовав огромный кратер в 30 метров в диаметре и 5 метров глубиной. Солдат был разорван на куски.

Остальные солдаты на миг замерли, ослабив хватку на спусковых крючках, но вскоре паника взяла верх, и они вновь открыли огонь, теперь еще отчаяннее.

Битва длилась еще минуту. Последний солдат с Гатлингом пал, пронзенный рукой Хару.

В этот момент из леса выскочили десятки ниндзя Ямато с коваными катанами, испускавшими кровавое проклятие, и окружили Хару со всех сторон.

"Извините, но вы не пробьете мою броню!" — Хару хищно улыбнулся, его глаза сверкали кровавым огнем, когда катаны разлетелись вдребезги при столкновении с его защитой. Эта сцена вызвала у него неудержимый смех.

Хару схватил двух ниндзя, используя их как живые дубины, и начал размахивать ими по сторонам.

Ниндзя не сдавались и продолжали атаковать, их катаны оставляли кровавые следы, но оружие становилось бесполезным.

"Вы уже проиграли."

Хару сжал кулаки и нанес удар с такой силой, что воздух вокруг задрожал, раздавшийся звуковой удар потряс пространство. Мощная ударная волна распространилась вокруг, мгновенно сокрушив ниндзя, которые не успели отступить.

— Похоже, я довольно силен... — пробормотал Хару, удовлетворенно оглядывая разрушения вокруг. Но как только он посмотрел на останки поверженных врагов, его желудок скрутило, и он едва не стошнил.

**\*\*Шшух!\*\*** Воспользовавшись моментом, из-под земли внезапно появился Саягу Масая, его

тело сияло серебряным светом. В руках он держал кроваво-красный священный меч, Бутсумицу-но-Цуруги, и стремительно вонзил его в спину Хару. Лезвие, невероятно острое, прорезало одежду, и меч дрожал, когда Масая изо всех сил пытался продвинуть его хоть на миллиметр глубже.

Лицо Масаи помрачнело, когда он понял, что рана едва заметна. Он тут же отпустил меч и мгновенно отступил на 30 метров.

Хару вытащил Бутсумицу-но-Цуруги из своего тела, его лицо исказилось гневом, а глаза пылали яростью.

— Неплохо, ты даже сумел меня ранить. Доволен собой? — Хару произнес эти слова спокойно, но его голос был полон сдержанной ярости. После непрекращающихся атак огнем, ракетами и мечами, любой другой на его месте давно бы утратил самообладание. Он сжал меч с такой силой, что тот разлетелся на осколки.

Масая, увидев это, холодно подумал: "Значит, его способность как-то связана со сталью." Это было весьма тревожным знаком. Руки Масаи уже одеревенели от усталости — он вложил все свои силы в этот единственный удар, но сумел лишь слегка поцарапать Хару.

— Мне не остается ничего другого, кроме как попробовать это! — Масая, хрипя, сформировал правой рукой магический круг в форме пентаграммы. Перед ним возник древний свиток из бамбука, который он тут же раскрыл. Первая строка свитка содержала четыре древних иероглифа:

— «Захвати и реши судьбу!»

— Стань моим сикигами! — Серебристое сияние вокруг Масаи вспыхнуло с новой силой, превращаясь в яркие серебряные языки пламени, когда он начал сжигать собственную жизненную силу, создавая огромный поток проклятой энергии.

Невидимые волны потока энергии устремились к Хару через маленькую рану, пытаясь ввести в его тело заклятие контроля.

— Что это такое? — Лицо Хару побледнело, когда он почувствовал чужеродную энергию, вторгающуюся в его тело и лишаящую его контроля.

— Ты используешь эту рану, чтобы пробраться через защиту тела божественного убийцы и наложить заклинание контроля? — Хару стиснул зубы, гнев нарастал внутри него, его глаза горели яростью, направленной на Масаю.

— Все верно! — ответил Масая, продолжая поддерживать активацию своей секретной техники. — Мы специально использовали оружие, неэффективное против богоборцев, чтобы усыпить твою бдительность, а потом создали рану с помощью священного меча Бутсумицу-но-Цуруги. Воспользовавшись секретными искусствами, созданными великим оммёдзи Абэ-но Сэймэем, мы можем контролировать даже божественных существ! Все условия для захвата богоборца соблюдены!

— Ты должен был использовать свои Власти с самого начала! — продолжал Масая, пытаясь потянуть время, чтобы завершить заклятие.

— О, значит, мне следовало использовать свои Власти с самого начала? — притворно удивился Хару, глядя на Масаю с усмешкой.

— В таком случае, попробуй вот это — Шинра Тэнсэй! — громко воскликнул Хару, его голос эхом разнесся по горам.

<http://tl.rulate.ru/book/116627/4803985>